СИМВОЛИКА МОЛОДОСТИ В ПОГРЕБАЛЬНЫХ ОБРЯДАХ БАЛКАНСКИХ СЛАВЯН

Драгана Джурич

Институт балканистики САНИ

(Белград, Сербия)

draganasdjuric@gmail.com

Погребальные обряды всех славянских народов в целом могут быть разделены на несколько категорий, связанные в первую очередь с социальным статусом умершего. Одна из них относится к посмертным ритуалам и захоронению детей, здесь ключевым фактором было наличие/отсутствие крещения у ребенка. Другая касается погребения людей, умерших молодыми, где наибольшее значение, как правило, придавалось семейному положению покойного. Похороны умерших до брака приобретали черты свадьбы. Эта тема («похороны-свадьба») была предметом исследований многих авторов (Барјактаровић 1972; Ђорђевић 1984; Миков 1988; Байбурин, Левинтон 1990; Попов 1993; Ђокић 1998; Микитенко 1998; Виноградова 2009), поэтому в данном случае она будет оставлена в стороне. Третью категорию составляют похоронные обряды, связанные с погребением пожилых людей, умерших «своей» естественной смертью, в старости. К особой категории относятся так называемые нечистые покойники, умершие насильственной смертью или покончившие с собой.

В этой работе основное внимание будет уделено тем элементам обрядов балканских славян, относящихся к погребению умерших юношей и девушек, которые «показывают», что покойный был молод; причем эти характеристики не всегда связаны со свадьбой. Эта тема еще не являлась предметом специального анализа, но данные по ней можно найти в ряде исследований (Вакарелски 1990; Ристески 1999; Седакова 2004; Толстая 2009; Дворнић 2019; Воденичарова 1999; Попов 1996; 2002; Petrović 1900; Vukanović 1986; и др.).

Необходимость надлежащей (в соответствии с традицией) подготовки к погребению и к самому захоронению относилась ко всем умершим, и цель состояла в том, чтобы дать им возможность уйти в мир иной как можно быстрее и легче, тем самым защитив живых от их воз-

можного возвращения¹. Подготовка тела усопшего к погребению началась с его омовения, которое понималось как своего рода очищение не только тела, но и души. Исходя из этих представлений, сербы в регионе Кордуна не купали умерших детей и девушек, а только обмывали их, «потому что они чисты от греха» (Опачић-Ђаница 1987: 415). Омывание же совершалось при помощи воды, в которую в старые времена добавляли вино, как это делалось в Сербии, в Сараево и в Болгарии. В северо-восточной Сербии (Хомоле) для омовения несовершеннолетних покойников (мальчиков и девочек) в воду добавляли кремь и цветы соответственно (Шневајс 1929: 265).

Молодость и невинность усопшего могли быть представлены с помощью цвета, обычно белого. Как в прошлом, так и сегодня молодых людей хоронят в белых гробах. Когда-то в Хорватии гробы, изготавливавшиеся для молодых, красили в белый цвет (или покрывали белым покровом), а для пожилых — в черный (или покрывали черным покровом) (Lovretić 1898: 40; Јовановић 1958: 136). Аналогичным образом можно интерпретировать и обычай в Сутиване привязывать белый бант к кресту на могиле молодого человека (Јовановић 1958: 136).

Предметы, которые помещали в гроб к молодым людям, отличались от тех, которые предназначались старикам, что во многом было обусловлено верой в то, что умершие продолжают свое существование в загробной жизни, подобно тому, как они существуют в этом мире, и поэтому им нужны предметы, которыми они пользовались каждый день или которые были им дороги. Некоторые обычаи также отражают большую заботу и внимание со стороны живых к молодым усопшим. В Болгарии (район Ловеча) перед тем, как положить покойника в гроб, туда помещали солому и домотканую подстилку, а при похоронах молодого человека — одеяло, которое застилали простыней (Воденичарова 1999: 415). На Балканах вместе с умершей девушкой хоронили принадлежавшие ей швейные иголки, прялку с белой пряжей, веретено, зеркало (Мијатовић 1907: 77; Воденичарова 1999: 415). Если умерший парень играл на музыкальном инструменте, последний хоронили вместе с ним (Дворнић 2019: 141). Обращает на себя внимание обычай сербов Косово и Метохии класть в гроб или на могилу молодого покойника лекарства, оставшиеся после его лечения (Vukanović 1986: 313).

¹ Считалось, что если посмертные обряды не были проведены должным образом и если молодые люди погибли насильственной смертью или совершали самоубийство, то после смерти они становились кем-то из демонических существ (вампиром, виллой, русалкой и т. д.).

Если девушку не хоронили в свадебном платье, то тогда одевали в новую, праздничную одежду. В Хорватии (Оток) умершую девушку облачали в три платья и еще несколько клали рядом. Покойниц одевали в три рубашки, опоясывали тремя передниками, повязывали на шею по три платка (Lovretić 1898: 31). В прошлом девушек хоронили и в украшениях (Lovretić 1898: 31; Мићević 1952: 207).

В Хорватии умершим женатым мужчинам вкладывали в сложенные руки четки, «чтобы они могли помолиться», в то время как парням и девушкам в руки вкладывали по букетику цветов, а если они умели читать, то и молитвенник (Smičiklas 1896: 208). Цветы на похороны молодым приносили также и те, кто хотел через них передать привет ранее умершему члену семьи (Smičiklas 1896: 210).

У сербов Косово и Метохии в зависимости от возраста умершего различалась и дальнейшая судьба некоторых предметов, являвшихся его собственностью. Со старым покойником обычно хоронили и его трость («чтобы пользовался и там») или же ее вбивали в могилу рядом с деревянным крестом (Vukanović 1986: 324). Обручальное кольцо пожилого покойника либо хоронили вместе с ним, либо хранили в доме (Vukanović 1986: 305, 306), но у молодого человека, если он состоял в браке, его снимали, чтобы вдова/вдовец могли вступить в новый брак (Vukanović 1986: 305, 306).

Молодость покойного отражалась и в обычае нести его на кладбище на руках, а не везти на телеге, как это делалось с покойниками старшего возраста. Молодых несли их друзья: покойницу — девушки, а умершего мужчину — юноши (Мијатовић 1907: 85; Воденичарова 1999: 417). В Хорватии они были одеты в белую одежду без вышивки (Lovretić 1898: 41). В конце XIX века молодые (замужние) женщины также несли на руках свою сверстницу, «не давая ее везти в повозке» (Lovretić 1898: 41). В Сербии, если покойник был молодым, крышку гроба несли два человека рядом с повозкой, а если покойник был постарше, крышку клали на телегу рядом с гробом (Бошковић-Матић 1962: 178). В Хорватии (Сутиван) девушки несли фигурку голубя перед гробом с молодым человеком². Эта фигурка была церковной собственностью, поэтому после похорон ее возвращали туда (Јовановић 1958: 136). Сербы в Баранье в случае смерти молодого мужчины, девушки или ребенка, прежде чем закрыть гроб, следили за тем, чтобы концы савана были в гробу,

² Голубя также можно понимать как воплощение души молодого умершего. Считалось, что души добрых усопших появляются в виде голубя.

«чтобы они не болтались» во время переноски на кладбище (Дворнић 2019: 138). Можно предположить, что вышеупомянутая практика имела защитную функцию от возможного вампиризма умершего, благодаря чему устанавливалась параллель между развешиванием савана и «порханием», или блужданием, души.

Могила молодого покойника отличалась от могилы пожилого по некоторым предметам, которые на ней оставляли. В Хорватии (Оток) для пожилых людей могильщики сами изготавливали деревянный крест, в то время как для молодых заказывали крест у плотника (Lovretić 1898: 40). В Герцеговине (Попово) на могиле молодого мужчины оставляли шляпу, зеркало, платок, апельсин или яблоко, а на могилу молодой покойницы повязывали темно-синюю шелковую ленту, платок, клали зеркало, апельсин или яблоко, цветы (Мићевић 1952: 207). В Борово, Косово и Метохии на могиле молодых людей оставляли яблоки (Vukanović 1986: 313). В Боснии и Герцеговине (Височка нахия) крест на могиле умерших молодыми украшали цветами, а в могильный холм втыкали палки, украшенные стеклянными яблоками и платками (Филиповић 1948: 180). В Хорватии (Оток) на следующий день после похорон, если покойный был молодым, на могилу сажали цветы (Lovretić 1898: 42). В Болгарии сажали сирень, розы и грецкий орех, чтобы они «служили щитом» для усопшего молодого человека (Попов 1996: 300). В Косово и Метохии, отмечая 40 дней со дня смерти молодого человека, на могиле оставляли платки, которые предварительно привязывали к шесту, а потом втыкали шест в могилу на уровне головы (Vukanović 1986: 314).

Скорбь по молодому умершему выражалась сильнее, чем скорбь по пожилому покойнику. Помимо ношения родственниками одежды черного цвета, кое-где дом покойного целый год не белили, потому что это «утяжелает мертвецов», а цветы вокруг дома выдергивали, чтобы все было «пустынно и грустно» (Кнежевић 1953–1954: 589). В Болгарии (Странджа) в случае смерти молодого человека стены и полы дома красили в черный цвет (Попов 1996: 299). В Семберии черный цвет по пожилому покойнику носила только самая близкая родня, а по молодому — широкий круг родственников (Кажмаковић 1974: 83). В Косово и Метохии, когда «безвременной смертью умирал молодой сын», со скота снимали колокольчики и так их оставляли на год (Vukanović 1986: 316).

Итак, погребение молодых и старых людей различается по многим параметрам: по цветовой символике, по предметам, помещаемым в гроб и на могилу, по оформлению похоронной процессии и по особенностям траура.

БИБЛИОГРАФИЈА

- Байбурин, Левинтон 1990 — *Байбурин А. К., Левинтон Г. А.* Похорони и свадба // Исследования в области балто-славянской духовной культуры. Погребальный обряд. М.: Наука, 1990. С. 64–99.
- Барјактаровић 1972 — *Барјактаровић М.* Посмртна или накнадна свадба // Гласник Цетињских музеја. 5. Цетиње: Музеј Цетиње, 1972. С. 263–272.
- Бошковић-Матић 1962 — *Бошковић-Матић М.* Народни обичаји // Гласник Етнографског музеја. XXV. Београд: Етнографски музеј, 1962. С. 135–210.
- Виноградова 2009 — *Виноградова Л. Н.* Похорони — свадба // Славянские древности. Этнолингвистический словарь / Под общ. ред. Н. И. Толстого. Т. 4. М.: Международные отношения, 2009. С. 225–228.
- Вакарелски 1990 — *Вакарелски Х.* Български погребални обичаи. София: БАН, 1990.
- Воденичарова 1999 — *Воденичарова А.* Обичаи и обреди при смърт и погребение // Ловешки край. София: Академично издателство „Проф. Марин Дринов“, 1999. С. 405–422.
- Дворнић 2019 — *Дворнић М.* Народни обичаји Срба у Барањи. Нови Манастир, 2019.
- Ђокић 1998 — *Ђокић Д.* Посмртна свадба на територији јужних Словена // Кодови словенских култура. Бр. 3. Свадба. Београд: Слио, 1998. С. 136–153.
- Ђорђевић 1984 — *Ђорђевић Т.* Наш народни живот. 4. Београд: Просвета, 1984. С. 135–137.
- Јовановић 1958 — *Јовановић М.* Посмртни обичаји и гробље у Сутивану // Гласник Етнографског института САНУ. VII. Београд: Етнографски институт САНУ, 1958. С. 133–140.
- Кајмаковић 1974 — *Кајмаковић Р.* Семберија. Етнолошка монографија // Посебни отисак из Гласника Земалског музеја Босне и Херцеговине у Сарајеву. Етнологија. Нова серија. Сарајево: Земалски музеј, 1974.
- Кнежевић 1953–1954 — *Кнежевић С.* Смртни и посмртни обичаји на Власини // Гласник Етнографског института САНУ. II–III. Београд: Етнографски институт САНУ, 1953–1954. С. 585–591.
- Мијатовић 1907 — *Мијатовић С.* Обичаји српског народа из Левча и Темнића // Српски етнографски зборник. VII. Београд: САНУ, 1907.
- Микитенко 1998 — *Микитенко О.* Украинский обряд „сумне весілля“ и его сербские параллели // Кодови словенских култура. Бр. 3. Свадба. Београд: Слио, 1998. С. 121–135.

- Миков 1988 — *Миков Л.* Мотивът „сватба — смърт“ в славянската обредност, съдържаща антропоморфни атрибути // Славянска филология. 20. София: БАН, 1988. С. 173–181.
- Мишевић 1952 — *Мишевић Љ.* Живот и обичаји Поповаца // Српски етнографски зборник. LXV. Београд: Српска академија наука, 1952.
- Опачић-Ђаница 1987 — *Опачић-Ђаница С.* Народне пјесме, пословице и слике из живота и обичаја Срба на Кордуну. Књ. II. Загреб: Просвјета, 1987.
- Попов 1993 — *Попов В.* Погребението-сватба в поетично-образната му символика във фолклора на славянските народи // Славянска филология. 21. София: БАН, 1993. С. 327–335.
- Попов 1996 — *Попов Р.* Обичаи и обреди при смърт и погребение // Странджа. София: БАН, 1996. С. 293–304.
- Попов 2002 — *Попов Р.* Обичаи при смърт и погребение // Сакар. София: БАН, 2002. С. 313–323.
- Ристески 1999 — *Ристески Љ.* Посмртниот обреден комплекс во традициската култура на Мариово. Прилеп: Институт за старословенска култура, 1999.
- Седакова 2004 — *Седакова О.* Поэтика обряда. Погребальная обрядность восточных и южных славян. М.: Индрик, 2004.
- Толстая 2009 — *Толстая С. М.* Погребальный обряд // Славянские древности. Этнолингвистический словарь / Под общ. ред. Н. И. Толстого. Т. 4. М.: Международные отношения, 2009. С. 84–91.
- Филиповић 1949 — *Филиповић М.* Живот и обичаји народни у Височкој нахији // Српски етнографски зборник. LXI. Београд: САН, 1949.
- Шневајс 1929 — *Шневајс Е.* Главни елементи самртних обичаја код Срба и Хрвата // Гласник Скопског научног друштва. XIX. Скопље: Скопско научно друштво, 1929. С. 263–265.
- Lovretić 1898 — *Lovretić J.* Otok. Narodni život i običaji. Smrt // Zbornik za narodni život i običaje Južnih Slavena. III. Zagreb: JAZU, 1898. S. 26–54.
- Petrović 1900 — *Petrović V.* Zaplanje ili Leskovačko (u Srbiji) // Zbornik za narodni život i običaje Južnih Slavena. V. Zagreb: JAZU, 1900. S. 253–297.
- Smičiklas 1896 — *Smičiklas T.* Smrt. Sv. Jakov kraj Baksa u Hrvatskoj. Iz zbirke akademika T. Smičiklasa // Zbornik za narodni život i običaje Južnih Slavena. I. Zagreb: JAZU, 1896. S. 207–211.
- Vukanović 1986 — *Vukanović T.* Srbi na Kosovu. II. Vranje: Nova Jugoslavija, 1986.